

УДК 623.454.8(73)

ББК 68.8(7Сое)

Хряпин Александр Леонидович*, доктор военных наук, ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации (ЦВСИ ВАГШ ВС РФ).

Сосновский Михаил Евгеньевич**, кандидат военных наук, научный сотрудник ЦВСИ ВАГШ ВС РФ.

Ядерная политика США и стратегическая стабильность

Процесс становления новой системы обеспечения глобальной и региональной безопасности сопровождается целенаправленными усилиями мировых держав по вытеснению России из зон её традиционных интересов и превращению её в сугубо региональную державу с ограниченными возможностями. Всё это влечёт за собой расширение спектра угроз военной безопасности РФ. Особую озабоченность вызывают события на юго-востоке Украины и в Сирии, где при поддержке США и их союзников развязаны, по сути, гражданские войны. Негативное развитие военных конфликтов в указанных странах может привести к глобальным геополитическим изменениям, затрагивающим в том числе национальные интересы России.

В этих условиях актуализируется проблема поддержания стратегической стабильности путём обеспечения стратегического сдерживания любого потенциального противника, в том числе и коалиционного состава, от развязывания агрессии против Российской Федерации и её союзников.

"Стратегическая стабильность представляет собой такое состояние межгосударственных отношений, при котором сложившееся соотношение военно-политических сил в мире не позволяет ни одному государству (коалиции государств) добиться превосходства над другим государством (коалицией государств) силовыми методами"¹.

Планируемые изменения (существенная корректировка) ядерной политики США, декларированные в опубликованном в феврале 2018 г. "Обзоре ядерной политики – 2018" (Nuclear Posture Review, NPR 2018, далее – Обзор–2018)², а также возможный выход США из Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными

* xal127@yandex.ru

** mikhail.sosnovsky@yandex.ru

¹ Вопросы безопасности и стратегической стабильности в терминах и определениях / Под ред. В.Н. Михайлова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2009. С. 30.

² Nuclear Posture Review. 2018 // U.S. Department of Defense. Official website. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 16.03.2018).

Штатами Америки о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 г. (Договор РСМД), о чём было заявлено президентом США Д. Трампом в декабре 2018 г., могут существенным образом повлиять на стратегическую стабильность.

В Обзоре–2018 отражены взгляды военно-политического руководства (ВПР) Соединённых Штатов на ядерную политику в среднесрочной перспективе. В отличие от предыдущего "Обзора ядерной политики – 2010", в котором отмечалась возрастающая роль неядерного сдерживания, в новом документе акцент сделан на усилении роли ядерной составляющей военной мощи США как на региональном уровне с опорой на нестратегическое ядерное оружие (НСЯО), так и на глобальном уровне с опорой на ядерные стратегические наступательные вооружения (СНВ). В таблице 1 перечислены американские обзоры ядерной политики с оценкой возможности конфронтации.

Таблица 1

Ретроспектива обзоров ядерной политики США

Год принятия	Президент	Оценка возможности конфронтации
1994	Б. Клинтон (1992–2000 гг.)	Угроза глобальной ядерной войны стала отдалённой
2002	Дж. Буш-мл. (2000–2008 гг.)	Военный конфликт между РФ и США не ожидается
2010	Б. Обама (2008–2016 гг.)	Перспективы военной конфронтации между США и РФ резко снизились
2018	Д. Трамп (2016 г. – наст. время)	Ситуация в плане глобальных угроз, в том числе всё более явных ядерных угроз со стороны потенциальных противников, ухудшилась

Источник: Ядерное противостояние. События, факты / Под ред. В.С. Колтунова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2014. 344 с.; *Евсюков А.В., Сосновский М.Е., Хряпин А.Л.* С опорой на ядерное оружие // Национальная оборона. 2018. № 6 (147). С. 4–9.

К особенностям Обзора–2018 можно отнести следующие:

- 1) в качестве главных внешних угроз для США обозначены Россия, Китай, Северная Корея, Иран. РФ впервые после холодной войны в документах подобного рода названа потенциальным военным противником;
- 2) постулируется возможность превентивного применения ядерного оружия (ЯО);
- 3) планируется в ближайшие годы пополнение американского ядерного арсенала ядерными боеприпасами малой мощности, так называемыми мини-нюками;
- 4) планируется кардинальное перевооружение ядерных сил во второй половине следующего десятилетия;
- 5) подтверждается, хотя и с оговорками и голословным обвинением РФ в отказе от проведения переговоров по ядерному разоружению, приверженность США выполнению действующих договоров по ядерному оружию. В том числе декларируется готовность, если будет достигнута договорённость, к продлению на пять лет (до 5 февраля 2026 г.) действия Договора между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению

и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 г. (Договор СНВ-3)³;

6) бездоказательно выдвинуто обвинение в адрес России в нарушении Договора РСМД⁴ из-за развёртывания ракет "Искандер-М". В ответ Соединённые Штаты восстанавливают готовность ядерных крылатых ракет морского базирования (КРМБ), планировавшихся к утилизации, и угрожают размещением новых современных КРМБ;

7) США не планируют ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Заявлено, что они не будут проводить натурные испытания, "если только это не станет необходимым для поддержания ядерного арсенала".

Кроме того, надо отметить, что обозначенная в Обзоре–2018 готовность Соединённых Штатов к нанесению "ограниченного" превентивного ядерного удара приводит к снижению "ядерного порога" и, как следствие, к повышению вероятности эскалации ядерного конфликта.

Данный посыл в корне отличается от взглядов военно-политического руководства РФ на применение ядерного оружия, поскольку они исключают возможность его превентивного применения. Так, ст. 27 Военной доктрины Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 25.12.2014 г. № 2976, гласит: "Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против неё и (или) её союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства"⁵. Таким образом, применение Россией ЯО допускается *только при отражении свершившейся агрессии* против неё и (или) её союзников.

В Обзоре–2018 также декларируется, что "существующее ядерное оружие обладает излишне большим разрушительным воздействием для того, чтобы его применять в конфликтах низкой интенсивности". Исходя из этого, планируется пополнение американского ядерного арсенала новыми типами ядерных боеприпасов (ЯБП) малой мощности – "мини-ньюками". К ним в США относят боеприпасы с мощностью ядерного заряда до 5 кт в тротиловом эквиваленте⁶. Приняты решения об оснащении отдельных баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) ЯБП малой мощности, а также о производстве с 2020 г. новой высокоточной ядерной авиабомбы (ЯАБ) В61-12 с целью сдерживания России НСЯО, которое по американской терминологии считается тактическим ядерным оружием (ТЯО).

³ Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений // Президент России. Офиц. сайт. 2010. 8 апреля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 23.12.2018).

⁴ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 8 декабря 1987 года // Armscontrol. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd.htm> (дата обращения: 07.07.2018).

⁵ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2014. 26 декабря.

⁶ Ядерное оружие США / Под ред. В.Н. Михайлова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2011. С. 239.

По сути, это вклад в реализацию концепции "ядерное оружие поля боя". По мнению американских экспертов, нанесение ударов с применением ядерного оружия, оснащённого ЯБП малой мощности, вполне допустимо (в первую очередь для превентивного применения), так как не должно вызвать ответного массированного ядерного удара по территории США, который последовал бы в случае применения стратегического ядерного оружия большой мощности (сотни кт и более). Однако этот посыл логичен, поскольку противоречит взглядам ВПР Российской Федерации на применение ЯО, в соответствии с которыми любое ядерное воздействие по объектам России и (или) её союзников приведёт к ответному ядерному удару. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным по этому поводу было сказано: "Любое применение ядерного оружия против России или её союзников малой, средней, да какой угодно мощности мы будем расценивать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями..."⁷

Новым в Обзоре–2018 является то, что отдельные БРПЛ "Трайдент-D5" (точность > 300 м по предельному отклонению) планируется оснащать ЯБП малой мощности, применением которых при такой точности доставки невозможно достигнуть эффективного поражения подавляющего большинства целей, кроме слабозащищённых. Возможно, модифицированный ЯБП станет боеприпасом переменной мощности, в котором нижняя ступень мощности будет обеспечиваться задействованием только первичного ядерного инициатора. Использование в ЯБП зарядов переменной мощности повышает гибкость применения ядерного оружия. В настоящее время в США все ЯБП "активного арсенала" имеют заряды переменной мощности, в том числе и малой, кроме боевых блоков межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и БРПЛ, а также ЯАБ типа В61-11, носителями которых являются тяжёлые бомбардировщики (ТБ).

В61-12 – это первая планирующая высокоточная ядерная авиабомба. Она предназначена для оснащения тактической и стратегической авиации. К середине 2020-х гг. она должна стать основной, если не единственной ЯАБ в Военно-воздушных силах США. Оговаривается, что стратегические бомбы В83-1 и В61-11 "останутся в арсенале, пока не будет подтверждена эффективность В61-12".

Все ЯБП для КРМБ до конца будущего десятилетия, как следовало из Обзора–2010, подлежали ликвидации, поскольку наличие нескольких тысяч высокоточных КРМБ в обычном оснащении позволяло выполнить значительный объём задач, обеспечиваемый ранее применением НСЯО. Однако, судя по Обзору–2018, это решение аннулировано и военно-морские силы США снова будут располагать ядерными КРМБ.

Следует подчеркнуть, что КРМБ никакими договорными ограничениями не охвачены и по классификации НАТО при ядерном оснащении относятся к ТЯО. Единственное ограничение по ядерным КРМБ содержится в односторонних инициативах США 1991 г., где объявлялось о снятии ТЯО с надводных кораблей и подводных лодок. С 1992 г. КРМБ, предназначенные для ядерного оснащения, и ЯБП для них в мирное время

⁷ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 2 марта.

содержатся на берегу. Но инициативы не имеют юридической силы, они не обременены условиями соблюдения и выхода из их режима⁸.

В Обзоре–2010 одной из основных задач ставилось продление срока службы ЯБП и носителей, а в Обзоре–2018 – обновление ядерного арсенала в среднесрочной перспективе за счёт модернизации существующих и принятия на вооружение новых образцов стратегических и нестратегических ядерных вооружений. Ожидается, что группировка стратегических наступательных сил (СНС) США не претерпит принципиальных количественно-качественных изменений до середины 2020-х гг. (до начала кардинального перевооружения на новые образцы вооружений всей стратегической триады).

Прогнозируемый на период до 2021 г. качественный состав "активного арсенала" американских ЯБП с указанием их мощности приведены в табл. 2.

Таблица 2

Прогнозируемый на период до 2021 г.
качественный состав "активного арсенала" американских ЯБП

Тип ЯБП	Год поступления на вооружение	Тип носителя	Мощность в тротиловом эквиваленте, кт
<i>ЯБП для межконтинентальных баллистических ракет</i>			
Mk12A	1980	МБР "Минитмен-III"	335
Mk21	1986	МБР "Минитмен-III"	475
<i>ЯБП для баллистических ракет подводных лодок</i>			
Mk4A	2008	БРПЛ "Трайидент-D5"	100
Mk5	1990	БРПЛ "Трайидент-D5"	475
<i>ЯБП для крылатых ракет воздушного базирования</i>			
W80-3	2006	КРВБ AGM-86В, AGM-129А	5 / 150*
<i>ЯБП для крылатых ракет морского базирования</i>			
W80-0**	1983	КРМБ BGM-109А "Томагавк"	5 / 150*
W80-2	2006		
<i>Ядерные авиабомбы</i>			
B83-1	1995	ТБ В-2А, В-52Н	от неск. ед. до 1200*
B61-7	1986	ТБ В-2А, В-52Н	0,3 / 1,5 / 70 / 340*
B61-11	1997	ТБ В-2А, В-52Н	0,3 / 1,5 / 70 / 340*
B61-12	2019	ТБ В-2А, В-52Н; истребители F-16, F-15Е, F-35	0,3 / 1,5 / 10 / 45*
B61-3	1979	истребители F-16, F-15Е	0,3 / 1,5 / 60 / 170*
B61-4	1979		0,3 / 1,5 / 10 / 45*

* ЯБП с переключаемой мощностью ядерного заряда.

** Примерно треть ЯБП W80-0 была модернизирована до уровня W80-2.

Источник: Ядерное противостояние. События, факты / Под ред. В.С. Колтунова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2014. 344 с.; Ядерное оружие США / Под ред. В.Н. Михайлова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2011. 240 с.

⁸ Ядерное противостояние. События, факты / Под ред. В.С. Колтунова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2014. С. 253–254.

Весьма показательно, что в Обзоре–2018 декларируется готовность к продлению действия Договора СНВ-3 до 5 февраля 2026 г. В значительной степени это объясняется тем, что США в 2021–2026 гг. не планируют принципиальных изменений состава СНС в количественном и качественном отношении. В соответствии с данными, приведёнными в Обзоре–2018, кардинальное перевооружение стратегических наступательных сил на новые образцы СНВ планируется начать в 2026–2028 гг.

Важными особенностями Договора СНВ-3 являются следующие⁹:

1) для межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок засчитывается установленное на них количество ядерных боеприпасов, которыми являются боевые блоки. Для тяжёлых бомбардировщиков засчитывается только одна ядерная крылатая ракета воздушного базирования (КРВБ) или ядерная авиационная бомба, хотя ТБ может нести и большее количество ракет или бомб;

2) на сокращение СНВ до установленных уровней было отведено семь лет после вступления Договора в силу (5 февраля 2011 г. – 4 февраля 2018 г.). С 5 февраля 2018 г. и до окончания его действия (по 4 февраля 2021 г. включительно) у каждой из сторон должно быть не более 800 носителей, из них не более 700 развёрнутых и не более 1550 ЯБП на развёрнутых носителях, на общее количество ЯБП ограничений нет.

В то же время существуют обстоятельства, не позволяющие оценивать сокращение СНВ только численностью развёрнутых ЯБП и носителей. В сложившемся договорном поле США оставили себе возможность наращивания стратегического ядерного потенциала за счёт "возвратного потенциала" ЯБП. Снимаемые с носителей "лишние" ядерные боеприпасы переходят в разряд *неразвёрнутых*, которые по Договору СНВ-3 не учитываются и направляются, как правило, на *оперативное хранение*, что даёт возможность возврата их на носители. Дополнительные возможности по развёртыванию СНВ имеются у США и за счёт возврата в боевой состав резервных носителей с установкой на них ЯБП "возвратного потенциала".

Обе стороны заявили о выполнении требований Договора СНВ-3 к февралю 2018 г. Однако если общее количество ЯБП не ограничивается, то число носителей не должно превышать 800 ед. Увеличение количества носителей практически невозможно без организации их дополнительного производства.

Оценка возможного состава развёрнутых американских СНВ и варианты их наращивания в условиях ограничений СНВ-3 на носители отражены в табл. 3.

Из приведённых в табл. 3 данных следует, что у США имеется значительный резерв ЯБП, за счёт которого возможно наращивание количества развёрнутых ЯБП в масштабах, существенно (в 2 раза) превышающих ограничения Договора СНВ-3. Это ставит под сомнение необратимость проводимых сокращений ядерных вооружений.

Другим проблемным вопросом является взаимосвязь СНВ с развёртыванием противоракетной обороны (ПРО). При размещении США в 20-х гг. XXI в. (срок совпадает с истечением периода действия Договора СНВ-3)

⁹ Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

глобальной системы ПРО возможности России по нанесению ответного удара могут быть существенно снижены¹⁰.

Таблица 3

Прогнозируемый состав развёрнутых СНВ США

Тип носителя	Количество развёрнутых единиц: в соответствии с Договором СНВ-3 / с установкой "возвратного потенциала" ЯБП / с установкой "возвратного потенциала" ЯБП и носителей		
	носителей ЯБП (носителей ядерного оружия)	ЯБП	
		на носителе (тип ЯБП)	всего
<i>Межконтинентальные баллистические ракеты</i>			
"Минитмен-III"	150 / 150 / 170	1 / 3 / 3 (Mk12A)	
	250 / 250 / 250	1 / 1 / 1 (Mk21)	
Всего	400 / 400 / 420		
<i>Баллистические ракеты подводных лодок</i>			
"Трайдент-D5"	144 / 144 / 184	4-5 / 8 / 8 (Mk4A)	
	96 / 96 / 96	4 / 4 / 4 (Mk5)	
Всего	240 / 240 / 280 (12 / 12 / 14)		
<i>Тяжёлые бомбардировщики</i>			
В-2А с ЯАБ	16 / 16 / 20	1* (6-7**) / 16 / 16 (B61-11, B61-12; B83-1)	
В-52Н с КРВБ	44 / 44 / 76	1* (4-5**) / 12-14 / 6-10 ракет на ТБ, на КРВБ один ЯБП (W80-3)	
Всего	60 / 60 / 96		
ИТОГО	700 / 700 / 796	1550*(1790**) / 3092 / 3536	

* По правилам зачёта.

** Планируется.

Источник: Борисенко А.С., Евсюков А.В., Сосновский М.Е., Хрятин А.Л. Договор СНВ-3 и дальнейшие переговорные перспективы // Национальная оборона. 2018. № 1 (142). С. 63.

Наличие системы ПРО может стать побудительным мотивом для нанесения обезоруживающего удара, если прогнозируемые результаты ответного удара "возмездия" будут выглядеть не очень устрашающими для лиц, принимающих решение на превентивный удар по РФ¹¹. Это придаёт особую актуальность разработке мер по повышению эффективности ответных действий отечественных стратегических ядерных сил, а также вынуждает рассматривать вопрос о целесообразности участия России в Договоре СНВ-3 при развёртывании США глобальной системы ПРО.

Надо отметить, что Российская Федерация заинтересована в продлении действия данного документа на пять лет, поскольку это позволит сохранить контроль над СНВ, обеспечит транспарентность состава СНС

¹⁰ См. об этом: Калинин Д.А., Матвичук В.В., Хрятин А.Л. Стратегическое сдерживание в условиях создания США глобальной системы ПРО и средств глобального удара // Военная мысль. 2015. № 1. С. 18-22.

¹¹ Брезкуи С.Т. Проблемы противоракетной обороны в свете долговременной политики США. Саров: ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2018. С. 166.

Соединённых Штатов и, как следствие, достоверное прогнозирование их боевых возможностей на указанный период.

Кардинальное перевооружение стратегических наступательных сил на новые образцы СНВ военно-политическое руководство США планирует начать во второй половине 2020-х гг., что отражено в Обзоре–2018. Планируемые мероприятия по перевооружению СНС Соединённых Штатов приведены в табл. 4.

Таблица 4

Планируемые мероприятия по перевооружению СНС США

Годы	Мероприятия
2026	Начало серийного производства ядерной боевой части типа W80-4 для перспективной КРВБ большой дальности (всего до 1000 ед. к 2031 г.) Начало серийного производства перспективного ТБ В-21 "Рейдер" (всего 80–100 ед.)
2028	Сертификация ТБ В-21 "Рейдер" как носителя ядерного оружия Начало серийного производства перспективной КРВБ большой дальности, оснащаемой ядерной и обычной боевой частью Начало серийного производства МБР нового поколения с дальностью не менее 13 тыс. км Принятие на вооружение перспективного стратегического ракетного комплекса наземного базирования с МБР нового поколения Начало постановки на боевое дежурство МБР нового поколения
2031	Ввод в строй первой ПЛАРБ* нового поколения типа "Колумбия" с модернизированной БРПЛ "Трайидент-Д5"
2035	Завершение перевооружения наземного компонента СНС на МБР нового поколения
2041	Завершение перевооружения морского компонента СНС на новое поколение ПЛАРБ типа "Колумбия" (12–14 лодок по 16 БРПЛ)

* ПЛАРБ – подводная лодка атомная с баллистическими ракетами.

Источник: Евсюков А.В., Сосновский М.Е., Хрятин А.Л. С опорой на ядерное оружие // Национальная оборона. 2018. № 6 (147). С. 4–9.

Планируемое перевооружение СНС США на новые перспективные образцы СНВ должно в среднесрочной перспективе существенно повысить боевые возможности всей американской ядерной триады. Исходя из этого, дальнейшее сокращение отечественных стратегических наступательных вооружений не видится как непрерывный поступательный процесс, поскольку СНВ на каждом очередном уровне сокращений должны оставаться средством, ущерб от применения которого любой из сторон был бы неприемлемым для другой.

Знаковым фактором является то, что США не намерены ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. С 1993 г. в стране действует мораторий на испытания, он ежегодно продлевается президентом, хотя не раз заявлялось, что вопрос испытаний может встать при создании нового типа ЯБП (ядерного заряда). Готовность Невадского полигона к полномасштабному возобновлению подземных ядерных испытаний составляет примерно полтора года. В Обзоре–2018 декларируется, что США при необходимости возобновят ядерные взрывные испытания для обеспечения безопасности и поддержания эффективности ядерного арсенала.

Особое влияние на ядерную политику Соединённых Штатов может оказать их выход из Договора РСМД. В ответ на заявление Д. Трампа о намерении выйти из этого соглашения В. В. Путин сказал следующее: "Как известно, Договор касается прежде всего Европы. Конгресс США уже включил расходы на проведение НИОКР по ракетам средней и меньшей дальности. Это значит, что решение было уже принято, если проводятся НИОКР. Бюджет принят уже Конгрессом. Да, действительно есть определённые вопросы в связи с развитием ракетных технологий в мире и с ограничениями, которые взяли на себя только США и СССР (Российская Федерация). Вызывает озабоченность, что ликвидирован Договор по ПРО, в настоящее время идёт речь о Договоре РСМД и непонятна судьба Договора СНВ-3. И если всё это будет демонтировано, то ситуация будет крайне опасной. Не остаётся ничего, кроме гонки вооружений.

Что касается Европы, то это самый главный вопрос. Если США всё-таки выйдут из Договора РСМД, возникает вопрос, что они будут делать с вновь появляющимися ракетами средней дальности. Если они будут поставлены в Европу, то, естественно, мы должны будем ответить зеркально. И европейские страны, которые согласятся с этим, должны понимать, что они ставят свою собственную территорию под угрозу возможного ответного удара. Это очевидная вещь. Я не понимаю, нужно ли доводить Европу до такого состояния, до такой высокой степени опасности. Я не вижу для этого, на самом деле, никаких оснований.

Но, повторю, это не наш выбор. Мы к этому не стремимся. Мы сможем на это ответить, и это будет очень быстро и эффективно. Ведь что является формальным предлогом для возможного выхода наших партнёров из Договора РСМД? Обвинения в наш адрес, что мы якобы его нарушаем. Но, как обычно, никаких доказательств этого не предъявляется. А Соединённые Штаты уже его нарушили, поскольку развернули системы противоракетной обороны в Румынии. Для этого использовали пусковые установки „Иджис“, поставив их на землю, на территорию. Эти установки „Иджисов“ могут быть использованы и для ударных ракет, а не только для антиракет. Для этого нужно только поменять программное компьютерное обеспечение. Это работа нескольких часов. Мы даже не поймём, что там произошло, не увидим со стороны. Они уже сами нарушили этот Договор"¹².

К отрицательным факторам прекращения действия Договора РСМД следует отнести:

- а) неминуемое возобновление гонки ракетных вооружений в области ракет средней и меньшей дальности;
- б) дальнейшее осложнение отношений Российской Федерации с Соединёнными Штатами Америки и их союзниками;
- в) возможное развёртывание НАТО (США) практически по всему периметру территории РФ ракетных комплексов с баллистическими и крылатыми ракетами наземного базирования средней и меньшей дальности. Такие комплексы могут быть размещены в Грузии, на Украине, в странах

¹² Президент России ответил на заявление Дональда Трампа о намерении выйти из Договора о РСМД // Первый канал. Новости. 2018. 24 октября. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/109108> (дата обращения: 29.01.2019).

Балтии, Польше, Румынии, а также в Японии, Южной Корее и других государствах. Малое подлётное время баллистических ракет и способность крылатых ракет обходить зоны противоракетной и противовоздушной обороны создадут серьёзную угрозу военной безопасности РФ;

г) провоцирование возможного краха Договора о нераспространении ядерного оружия. Это объясняется стремлением ряда стран (ярким примером является ситуация с КНДР) к обладанию ядерным оружием как единственному возможному для них пути компенсации технологического отставания и слабости своих вооружённых сил в сравнении с ведущими мировыми державами;

д) негативное влияние не только на продление Договора СНВ-3, но и на режим ограничения стратегических наступательных вооружений в целом, что чревато подрывом стратегической стабильности на глобальном уровне.

При выходе США из Договора РСМД, кроме развёртывания ракет средней и меньшей дальности вокруг российской территории, в качестве дополнительных мер силового давления на РФ предусматриваются:

– дополнительное размещение в европейской зоне современных ударных систем воздушного и морского базирования, в том числе КРМБ в ядерном оснащении;

– наращивание группировок ракетных кораблей в акваториях Средиземного, Норвежского, Балтийского и Чёрного морей;

– размещение стратегических бомбардировщиков с КРВБ на авиабазах передового базирования.

К другим мероприятиям в этой области могут относиться:

– активизация деятельности по созданию гиперзвукового оружия в рамках программы "Мгновенный глобальный удар";

– обеспечение технической готовности комплексов "Иджис Эшор" в Румынии и Польше, оснащаемых универсальными установками вертикального пуска Mk-41 с противоракетами типа "Стандарт-3", к применению КРМБ "Томагавк" и КРВБ "Джассм-ЕР";

– разработка образцов ракетных систем средней и меньшей дальности, в том числе мобильных грунтовых комплексов на базе установок вертикального пуска Mk-41.

Но даже выполнение РФ предъявляемых ей Западом требований по признанию якобы имеющихся нарушений российской стороной Договора РСМД не приведёт к отказу Соединённых Штатов от реализации планов сохранения и укрепления глобального лидерства и подготовки своих вооружённых сил к возможному военному конфликту с Россией. Как следует из заявлений американских официальных лиц, США и НАТО продолжат разработку комплекса мер военного характера по сдерживанию России, независимо от судьбы Договора РСМД, тем более что США посчитали выгодным для себя выход из него, поскольку уверовали в иллюзорную возможность относительно безнаказанно оказывать силовое давление на РФ угрозой превентивного удара, при котором реакция России будет ослабленной из-за дефицита времени на проведение ответных действий.

Необходимо подчеркнуть, что угроза нового витка гонки вооружений, в том числе СНВ, вполне реальна. Поддержанию стратегической стабильности в мире Россия привержена, но не в ущерб своей безопасности, что

ещё раз было подчеркнуто Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 1 марта 2018 г. в Послании Федеральному Собранию.

При выходе Соединённых Штатов из Договора РСМД РФ в интересах обеспечения стратегического сдерживания на региональном уровне и в целом своей военной безопасности и безопасности своих союзников будет вынуждена наладить производство баллистических и крылатых ракет наземного базирования, в первую очередь средней дальности, и оснастить ими свои вооружённые силы¹³. Исходя из опыта Советского Союза, представляется целесообразным создание новых ракетных формирований, оснащённых такими ракетами, в составе Ракетных войск стратегического назначения для выполнения задач по сдерживанию противника на региональном уровне. При этом положения Договора СНВ-3 никоим образом не нарушаются¹⁴.

Кроме того, возможен и весьма эффективный асимметричный ответ – оснащение Вооружённых Сил Российской Федерации новыми перспективными образцами вооружения, о которых В. В. Путин говорил в выступлении на заседании Федерального Собрания Российской Федерации 1 марта 2018 г.

Следует подчеркнуть, что выбор объектов поражения при выработке решения на применение ракет средней дальности зависит от многих факторов: географического положения, военной и экономической мощи каждого государства-противника, системы предпочтений и степени восприимчивости его военно-политического руководства и др. Приоритетными объектами поражения будут так называемые критически важные объекты. Как правило, это объекты военной и государственной инфраструктуры, экономики, промышленности, государственного и военного управления, ключевые информационные и энергетические объекты, поражение которых существенно снижает военно-экономический и боевой потенциал государства и (или) способствует прекращению военных действий. И союзникам США, прежде всего европейским странам, есть повод задуматься, прежде чем поддерживать выход Соединённых Штатов из Договора РСМД. Ведь, по сути, они становятся в случае разрыва Договора РСМД заложниками американских ядерных амбиций.

По мнению авторов, группировка ракет средней дальности, исходя из состава совокупности возможных объектов поражения, а также привлечения к их поражению части сил и средств Военно-морского флота и Воздушно-космических сил, может (наподобие группировок с ракетными комплексами "Пионер", находившихся на вооружении ВС СССР) включать несколько соединений с подвижными грунтовыми ракетными комплексами, например:

– две-три ракетные дивизии баллистических ракет средней дальности и три-четыре ракетные бригады крылатых ракет наземного базирования в западной части европейской территории России;

– одну-две ракетные дивизии баллистических ракет средней дальности и две-три ракетные бригады крылатых ракет наземного базирования в восточной части страны.

¹³ См. об этом: *Бужинский Е.* Есть ли будущее у Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности? // Индекс безопасности. 2015. № 3. С. 117–125.

¹⁴ См. об этом: *Борисенко А.С., Евсюков А.В., Сосновский М.Е., Хряпин А.Л.* Договор РСМД: выйти или соблюдать // Национальная оборона. 2018. № 8 (149). С. 44–54.

Данные соединения могут быть включены соответственно в состав Владимирской и Омской ракетных армий или же на основе этих соединений могут быть созданы новые ракетные объединения. В последнем случае нельзя исключать возможность постановки вопроса о воссоздании Ракетных войск стратегического назначения как вида Вооружённых Сил Российской Федерации.

Авторы считают необходимым отметить, что приведённые оценки не претендуют на абсолютность и представлены для привлечения внимания к актуальной проблеме обеспечения выполнения задач сдерживания при выходе США из Договора РСМД.

Кроме того, важным направлением является усиление Россией информационной работы с ВПП и общественностью ведущих мировых держав, как европейских, так и азиатских (включая Японию, Южную Корею и др.), по разъяснению позиции РФ в отношении возрастания угрозы безопасности и уязвимости их территорий в связи с размещением там американских ракет и вынужденным принятием Россией ответных мер.

Таким образом, можно констатировать, что изменения в ядерной политике США, а также заявления американского руководства о выходе из Договора РСМД подчёркивают направленность Соединённых Штатов на сохранение и укрепление глобального лидерства с усилением опоры на ядерное оружие, что явно грозит подрывом стратегической стабильности в мире. Одним из весомых факторов укрепления стратегической стабильности могло бы стать развитие сотрудничества РФ и КНР по поддержанию военно-политического равновесия в мире, включая участие в международном переговорном процессе по ограничению ядерных вооружений.

Ключевые слова: *стратегическая стабильность – стратегическое сдерживание – Обзор-2018 – стратегические наступательные вооружения – ядерные боеприпасы – ядерное оружие – ракеты средней и меньшей дальности.*

Keywords: *strategic stability – strategic deterrence – Review-2018 – strategic offensive weapons – nuclear ammunition – nuclear weapons – intermediate-range and shorter-range missiles.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисенко А.С., Евсюков А.В., Сосновский М.Е., Хряпин А.Л. Договор РСМД: выйти или соблюдать // Национальная оборона. 2018. № 8 (149). С. 44–54.
2. Борисенко А.С., Евсюков А.В., Сосновский М.Е., Хряпин А.Л. Договор СНВ-3 и дальнейшие переговорные перспективы // Национальная оборона. 2018. № 1 (142). С. 60–67.
3. Брезкун С.Т. Проблемы противоракетной обороны в свете долговременной политики США. Саров: ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2018. 361 с.
4. Бужинский Е. Есть ли будущее у Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности? // Индекс безопасности. 2015. № 3. С. 117–125.
5. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2014. 26 декабря.

6. Вопросы безопасности и стратегической стабильности в терминах и определениях / Под ред. В.Н. Михайлова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2009. 200 с.
7. Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений // Президент России. Офиц. сайт. 2010. 8 апреля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 23.12.2018).
8. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 8 декабря 1987 года // Armscontrol. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd.htm> (дата обращения: 07.07.2018).
9. Евсюков А.В., Сосновский М.Е., Хряпин А.Л. С опорой на ядерное оружие // Национальная оборона. 2018. № 6 (147). С. 4–9.
10. Калинин Д.А., Матвичук В.В., Хряпин А.Л. Стратегическое сдерживание в условиях создания США глобальной системы ПРО и средств глобального удара // Военная мысль. 2015. № 1. С. 18–22.
11. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 2 марта.
12. Ядерное оружие США / Под ред. В.Н. Михайлова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2011. 240 с.
13. Ядерное противостояние. События, факты / Под ред. В.С. Колтунова; Ин-т стратегической стабильности Росатома. М.; Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 2014. 344 с.
14. Nuclear Posture Review. 2018 // U.S. Department of Defense. Official website. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 16.03.2018).